

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

12 С МАЯ 1977

г. Москва

НАШИ ГОСТИ

Фантастика и реальность

Венгерский Национальный театр памятен нашему зрителю по гастролям 1970 года. Тогда театр привозил к нам знаменитую «Трагедию человека» Имре Мадача — выдающееся произведение венгерской драмы и две современные пьесы — «Любовь моя, Электра» Л. Дюрко и «Варшавскую мелодию» Л. Зорина. Теперь театр, как бы демонстрируя свою исконную приверженность к национальной классике, включил в гастрольный репертуар венгерских авторов, причем самой близкой к нам по времени ее создания пьесой оказалась поэтическая пьеса-сказка Михая Верешмарты «Чонгор и Тюнде», написанная в 1829 году.

В таком выборе — свой смысл, своя логика. По сути дела, театр представил нам в живом воплощении основные этапы истории венгерской драматургии. Кроме сказки Верешмарты, мы увидели венгерскую «Электру» Петера Борнемиссы, созданную в 1558 году, и комедию «Вдова Карньо», вышедшую из-под пера крупного поэта и драматурга венгерского Просвещения Михая Витезя Чокони в 1799 году. А если к этому добавить, что во время нынешних гастролей Национальный театр показал еще и первую часть «Фауста» Гете, то несомненно и, можно было бы сказать, поучительность его репертуара станет еще более многозначительной.

Столь близкая стилю Национального театра романтическая одушевленность с наибольшей ясностью и непосредственностью отразилась в драматической сказке Верешмарты. Фантастика и реальность прихотливо и вместе с тем неразрывно слиты в самой

ткани пьесы, и эта неразрывность органично и убеждающе передана во всем строе спектакля, осуществленного режиссером Ференцем Шиком. Постановщик в содружестве с актерами и создателями зрительного образа постановки Арпадом Чани (декорации), Юдит Шеффер (костюмы) и Имре Экком (хореография) не побоялся сблизить фигуры витезя Чонгора (Шандор Тэри) и феи Тюнде (Эрика Боднар) — носителей начала героики и поэзии — с живой материальностью народного быта. Быт этот колоритно представлен крестьянской четой — Балгой (Иштван Пато) и Илмой (Эстер Верёш) — сначала просто селянами, а затем слугами и главное — помощниками героев.

Народное начало наглядно проявляется и в добром, но способном наносить достаточно ощутимые сатирические удары юморе. Веселую стихию действия дополняет трио чертенят, чьи взаимоотношения с Балгой, наверное, заставили нашего зрителя вспомнить о пушкинском чертенке и работнике Балде.

Стиль народного театрального зрелища верно угадан и в другом трио — тех, кто противостоит народной мудрости и этике, — торгаша, завоевателя-князя и ученого-схоласта (их роли исполняют Габор Агарди, Ласло Чурка и Лайош Эзз). К сожалению, не вполне, как нам показалось, вписывается в строй спектакля фигура Ночи. Длинный монолог несколько нарушает напряженный ритм действия, хотя Магда Кохут и читает его с присутствием этой артистке мастерством.

В спектакле «Чонгор и Тюнде» объединяются драматизм

и юмор, лиричность и элементы сатиры, фантастичность и реальность быта. Два других произведения выдержаны во взаимопротивоположной жанровой определенности. Венгерская «Электра», как и ее первоисточник, «Электра» Софокла, — трагедия, «Вдова Карньо» — комедия, причем близкая в отдельных поворотах сюжета и приемах построения фарсу. Обе пьесы осуществил на сцене главный режиссер Национального театра (и одновременно один из крупнейших современных венгерских актеров) Тамаш Майор. Главные (и притом столь различные!) роли в обоих спектаклях играет одна и та же актриса, хорошо известная и нашему зрителю, Мари Тёрёчик.

В венгерской «Электре» режиссер, видимо, намеренно ограничил себя в постановочных приемах. Строгое оформление (художник Арпад Чани) сочетается со скупостью сценических приспособлений. Временами она кажется чрезмерной. Тем более, что роль Электры Мари Тёрёчик проводит экспансивно, нервно, на высоком накале драматического чувства. Созданный ею образ контрастно выделяется на общем фоне, но можно быть уверенным — он не потерялся бы и при более активном участии других исполнителей.

Во «Вдове Карньо» Тамаш Майор как постановщик, напротив, не скуп на выдумку, на всякого рода забавные и смешные шутки и преувеличения. Они в духе щедрого и умного юмора Чокони. Наш зритель по достоинству оценил насыщенный, граничащий порой с буффонадой юмор ситуации, развернутой в бурном действии. Юмором пронизано

и исполнение ролей кавалеров, увивающихся по расчету за мнимой вдовой, — Липитлотти (Миклош Бенедек) и Типтопе (Ласло Фельфельди), неожиданно ожившего купца Карньо (Иштван Авар) и, конечно, неумывающего странника — шарлатана и поэта Куружа, которого так весело и непосредственно сыграл сам режиссер спектакля Тамаш Майор. Но, конечно, наиболее многогранна пронизанная юмором, но и таящая в себе зернышко горькой иронии характеристика главной роли — вдовы Карньо в исполнении Мари Тёрёчик. Кстати, доля этой иронии перепала также и эпизодическому, но подкупающему своим простодушием образу феи в воплощении Хильды Гобби.

Мы признательны Венгерскому Национальному театру за то, что увидели «Фауста» Гете, исполненного талантливым коллективом под руководством директора театра Эндре Мартона. Мы узнали интересную работу Дьёрдя Черхалии, создавшего Фауста, проникнутого прежде всего не столько жадной познания, сколько жадной жизни. Такому Фаусту под стать Маргарита Марии Ронец, которой тоже присуща прежде всего открытость зовам жизни. Мы запомним надолго столь непохожего на привычного Мефистофеля Ференца Каллаи.

Мы будем еще раздумывать о виденном, и это, вероятно, уже само по себе хороший итог гастролей, сделавших нам близкими важные явления драмы и театра Венгрии.

Болеслав РОСТОЦКИЙ,
доктор искусствоведения.